
ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

УДК 940.53(438)«1946/1947»

DOI: 10.25730/VSU.2070.24.022

США, Польша и внутривнутриполитические процессы в Польше в 1946–1947 гг.

Немчанинов Даниил Григорьевич

кандидат исторических наук, ассистент кафедры гуманитарных и социальных наук,
Кировский государственный медицинский университет. Россия, г. Киров.
ORCID: 0000-0001-6115-6349. ResearcherID: AHB-7155-2022. E-mail: nemchaninovdg@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается американская политика в отношении внутривнутриполитических процессов в Польше в 1946–1947 гг. Исследуются основные мотивы и методы политики Вашингтона в период проведения референдума в июне 1946 г. и выборов в январе 1947 г., а также дальнейшая тактика, использованная для изменения политического курса Варшавы. Автор уделяет внимание влиянию на данные процессы деятельности польской диаспоры в США. В ходе исследования установлено, что главное место в повестке американской политики на польском направлении в данный период занимало проведение свободных выборов с целью обеспечения прихода к власти демократической польской оппозиции. Важное место в деятельности американской дипломатии занимали вопросы свободы прессы и поддержания отношений с политическими партиями. Не имея возможности физически повлиять на внутривнутриполитическую ситуацию в Польше, США рассчитывали достичь поставленных целей, используя дипломатические методы и рычаги экономического давления. Однако они не смогли существенно повлиять на внутривнутриполитическую ситуацию в Польше. После поражения польской демократической оппозиции Вашингтон переориентировался с Польской народной партии на поддержку Польской социалистической партии. Кроме того, дополнительная ставка была сделана на католическую церковь, находившуюся в оппозиции к варшавскому правительству. Важным элементом влияния на политику Белого дома была польская диаспора в США.

Ключевые слова: США, Польша, Польша, Холодная война, Трумэн, антикоммунизм.

В условиях глубокого кризиса современной системы международных отношений происходит очередное обострение американо-российских отношений, в котором немаловажную роль играет Польша и достаточно крупная польская диаспора в США. В связи с этим возникает объяснимая потребность обратиться к истории второй половины 1940-х гг., когда складывалась конфигурация международных отношений в Европе, для того, чтобы рассмотреть истоки некоторых современных политических процессов. Повышенное внимание именно к этому периоду истории внешней политики США объясняется, прежде всего, высокой активностью американской Польшы и тем влиянием, которое она оказывала на политику Соединенных Штатов в отношении Советского Союза.

Данная тема уже становилась предметом исследований некоторых отечественных и зарубежных историков [2; 3; 5; 6; 9; 19; 21; 23]. Ставшие доступными в последние годы документы позволяют по-новому взглянуть на американскую политику и деятельность польской диаспоры в США в первые послевоенные годы.

К концу Второй мировой войны польский вопрос продолжал оставаться источником напряжения во взаимоотношениях великих держав, давая основания для того, чтобы упрекать Сталина в игнорировании принципов Декларации об освобожденной Европе и обвинять СССР в экспансионизме [4, с. 62–63]. После того как в Потсдаме лидеры государств Большой тройки достигли договоренностей по основным пунктам польской проблемы (создание Временного правительства национального единства (ВПНЕ) и определение новых границ Польши на севере и западе), у США появились определенные обязательства международного характера, связанные с проведением в Польше свободных демократических выборов [12, pp. 1123–1124].

Как считали лидеры польской оппозиции, реализовать в Польше процедуру демократических выборов было возможно только в условиях свободы прессы и политических собраний, а также вывода воинского контингента СССР, так как, фактически, свободны вести агитацию среди населения лишь просоветски настроенная Польская рабочая партия (ППР; Polska Partia Robotnicza – PPR) и частично Польская социалистическая партия (ППС; Polska Partia Socjalistyczna – PPS). Остальные политические партии в данном случае подвергались ущемлению своих прав, так как административно-государственный аппарат Польши практически полностью контролировался со стороны СССР. Также к участию в выборах допускались многочисленные профсоюзы и общественные организации, что затрудняло положение оппозиции [12, pp. 1128–1131; 20].

Указанные обстоятельства должны были увеличить шансы просоветской группы в польском руководстве на победу в выборах, при этом обеспечив видимость их свободного проведения. В сентябре 1945 г. посол США в Варшаве А. Лейн докладывал в Госдепартамент об отсутствии свободы печати в Польше, при возможности свободы вероисповедания [13, pp. 369–370]. Кроме того, лидеры польской оппозиции указывали американскому дипломату на намеренное затягивание вывода войск РККА из Польши со стороны просоветской части ВПНЕ, несмотря на потсдамские соглашения, так как именно это обстоятельство обеспечивало их власть в стране. Также специально создавались препятствия репатриации польских военнослужащих с Запада, ввиду опасений в их нелояльности прокоммунистическому руководству Польши. При этом в подконтрольной коммунистам польской и западной печати ответственность за это возлагалась на Вашингтон, чтобы замаскировать данный факт [13, pp. 372–373].

Лейн пытался донести до польского руководства мнение Вашингтона о негативном влиянии на американско-польские отношения нахождения войск РККА в Польше, инкорпорирования граждан СССР в польские вооруженные силы, политических репрессий и препятствования свободе печати в стране, из-за чего многие поляки не хотят возвращаться на родину и заселять присоединенные от Германии земли. В ответ варшавское правительство соглашалось с отсутствием в польской прессе полной свободы, ввиду большого количества материалов «фашистских» элементов, но указывало, что пятая часть газет в стране является католическими и находится в оппозиции. Лейн отмечал опасность постоянного педалирования очень размытого термина «фашист», так как им можно заклеймить любого, кто не согласен с позицией официальной власти, в частности, сторонников польского эмигрантского правительства [13, pp. 377–379].

Еще одним фактом напряжения в американско-польских отношениях стала попытка Варшавы добиться от США цензурирования материалов американских журналистов перед их отправкой в печать. Дипломаты американского посольства в Варшаве указывали, что соглашения Потсдама относительно Польши не предполагали цензуры и подобные действия варшавского руководства приведут к отъезду американских корреспондентов из Польши и публикации их материалов из-за рубежа. Как отмечал Лейн в разговоре с польским замминистром иностранных дел З. Модзелевским, любые попытки корректировки материалов американских журналистов будут иметь негативные последствия, так как общественное мнение в Соединенных Штатах крайне щепетильно относится к попыткам подавления свободы слова. Поэтому в итоге Лейн отказался дать согласие на передачу копий материалов американских журналистов в польский МИД [13, pp. 380–381]. Польское руководство ссылалось на необходимость путем контроля над материалами журналистов предотвратить «искажение фактов» о внутриполитической ситуации в Польше. В целом Лейн соглашался, что свобода печати предполагает, что в подобных условиях корреспонденты должны в своих материалах упоминать также и точку зрения официальных властей [13, pp. 396–397].

В октябре 1945 г. советское руководство рекомендовало своим сторонникам во ВПНЕ по возможности сотрудничать с польской оппозицией, не допуская при этом того, чтобы они «садились на шею». Советская тактика подразумевала уступки по второстепенным вопросам и сохранение собственной линии во всех ключевых позициях [1, с. 8].

Трудности с репатриацией польского населения из-за рубежа, транспортные сложности и недостаток бумаги для ведения агитации, как считали в Варшаве, создавали препятствия для проведения выборов в Польше ранее лета 1946 г. Лейн считал, что со стороны администрации Трумэна было бы ошибочным настаивать на конкретной дате выборов, так как это значило бы взять на себя ответственность за результаты, которые, по мнению американского посла, было невозможно предсказать [13, p. 393].

Т. Филипович, член польского правительства в изгнании, полагал, что Соединенные Штаты в тот момент не были готовы к конфронтации и нуждались в некоторой паузе, чтобы верифицировать мотивы внешней политики СССР на предмет возможности достижения компромисса. Москва не рассматривалась как абсолютно враждебная сторона. Поэтому, как сказал госсекретарь Д. Бирнс, Вашингтон может диктовать условия врагам, но не своим друзьям [17, с. 2–6].

Лидеры ППР были убеждены, что их ожидала тяжелая и длительная борьба с польским обществом. Политических оппонентов следовало, если это было необходимо или удобно, усмирять силой, но по возможности используя всю силу закона. Поэтому коммунисты были полны решимости создать хотя бы видимость законности, чтобы скрыть по сути произвольный характер репрессий [19, р. 12].

В ноябре 1945 г., ввиду обвинений в связи некоторых польских политических партий с «фашистским» подпольем, варшавское руководство объявило о сокращении количества политических партий в стране до шести. Лейн видел в этом очередной шаг прокоммунистической части ВПНЕ по наступлению на политическую оппозицию и считал необходимым для администрации Трумэна в связи с этим выразить официальный протест [13, р. 417–418]. Однако в Госдепартаменте, ссылаясь на опыт партийной системы межвоенной Польши с ее «избыточной» многопартийностью, посчитали данный политический ход нерациональным [13, pp. 426–427]. Тем более что в тот момент в Белом доме с большим доверием оценивали заявления некоторых лидеров польской оппозиции об усилении их влияния в Польше, так как это способствовало конструированию положительного образа предстоящих выборов [13, pp. 419–420].

Поэтому заместитель госсекретаря Д. Ачесон считал, что Лейн должен сделать лишь устное заявление представителям ВПНЕ, предварительно обсудив это с лидером польской оппозиции С. Миколайчиком. По мнению Миколайчика, несмотря на противоречие ограничения числа партий польской конституции и договоренностям держав в Ялте и Потсдаме, любые попытки оспорить данное решение приведут лишь к тому, что люблинская группа внутри ВПНЕ попытается оторвать голоса избирателей от оппозиции, благодаря искусственному увеличению необходимого числа дополнительных партий [13, pp. 430–431]. 21 декабря 1945 г. Лейн сделал заявление Беруту о противоречии соглашениям Ялты ограничения числа польских политических партий. Берут ответил, что данный вопрос является внутренним делом поляков, поэтому протест США является неприемлемым [13, pp. 434–435].

С 25 января по 5 февраля 1946 г. по Польше прошла волна массовых арестов среди офицеров и резервистов Войска Польского – участников «сентябрьской» кампании 1939 г. [16, с. 2]. В январе 1946 г. на заседании Генеральной ассамблеи ООН британская делегация подняла вопрос о политических репрессиях в отношении польской оппозиции. Постоянный представитель США в ООН Э. Стеттиниус, запрашивая информацию об официальной позиции Госдепартамента у госсекретаря Бирнса по этому вопросу, отдельно отмечал заинтересованность в этом сенатора А. Ванденберга, имеющего более полумиллиона польских избирателей в США, а потому настроенного требовать расследования по данным обстоятельствам. Бирнс считал, что американская администрация не готова сделать официальный запрос, так как хочет «избежать большого скандала», но устное заявление должно быть сделано, ограниченное при этом лишь принципами политической свободы, «не вдаваясь в подробности, когда нет убедительных доказательств» [14, pp. 388–391]. Сам Бирнс также сделал заявление о препятствии проведению свободных выборов варшавского руководства и об участии польской полиции безопасности в нескольких политических убийствах [10, р. 209].

Весной 1946 г. происходит окончательный поворот политики просоветской части ВПНЕ к силовому вытеснению польской политической оппозиции с политической арены. Кроме того, в связи с необходимостью отсрочки выборов руководство Варшавы организует проведение референдума в конце июня 1946 г. [3, с. 505]. Поэтому Госдепартамент сделал официальное заявление польскому правительству с требованием подтвердить свои намерения выполнять необходимые обязательства по обеспечению проведения демократических выборов в Польше [14, pp. 429–431]. В конце апреля 1946 г. заверения ВПНЕ были получены Вашингтоном [14, р. 440].

Однако начавшаяся накануне референдума чистка от представителей политической оппозиции органов госуправления [3, с. 512] вынудила США, используя формальный повод отсутствия публикации американо-польских торговых договоров, прибегнуть к методам экономического давления на польское правительство и приостановить выдачу кредита в 50 млн.

долларов. Впрочем, ликвидировав данные формальные условия, предоставление кредита было возобновлено. Лейн советовал Госдепартаменту сделать это во второй половине дня 29 июня, непосредственно перед референдумом, чтобы ВПНЕ не могло использовать факт получения кредита в качестве политического капитала перед голосованием [14, р. 462].

В мае 1946 г. решительный протест США вызвали случаи угроз и давления со стороны полиции безопасности Польши в отношении польских сотрудников американского посольства в Варшаве. При этом в Госдепартаменте не считали необходимым предавать эти случаи широкой огласке [14, pp. 462–463]. Развернувшаяся накануне референдума антиамериканская кампания в польской прессе также вызывала беспокойство в Вашингтоне. В частности, в администрации Трумэна вызвала широкое возмущение статья Модзелевского, в которой упоминалась связь А. Ванденберга с польской оппозицией, а сам американский сенатор клеймился как «прогитлерист». Лейн замечал по этому поводу представителям ВПНЕ, что данная политика лишь углубляет антагонизм между Варшавой с одной стороны и Вашингтоном и многочисленной польской диаспорой в США с другой, так как Ванденберг представляет Мичиган, со значительным числом проживающих в нем американцев польского происхождения [14, pp. 475–476]. Критике в официальной польской прессе подвергался и сам Лейн [14, pp. 483–484].

На проводившийся в конце июня 1946 г. референдум в Польше выносились 3 вопроса: 1) упразднение верхней палаты польского парламента; 2) закрепление экономической системы, основанной на сельскохозяйственной реформе и национализации основных отраслей промышленности, с сохранением частного предпринимательства; 3) установление западной границы Польши по линии Одер – Нейсе. Де-факто результаты референдума должны были показать степень поддержки населением просоветского руководства Польши, так как коммунисты выступали за положительный ответ по всем трем вопросам, в то время как оппозиция в основном поддерживала только третий вопрос, отвечая отрицательно на два первых. Официально по всем трем вопросам польские граждане ответили положительно. На практике данный результат был получен вследствие фальсификации референдума прокоммунистическим польским правительством, так как фактические результаты свидетельствовали о высокой поддержке оппозиции в польском обществе [3, с. 512–513; 5, pp. 452–453].

Варшавское правительство специально отобрало такие вопросы, на которые поляки с большой долей вероятности ответят положительно, проигнорировав при этом те вопросы, на которые они гарантированно получили бы отрицательный ответ от подавляющего числа поляков: передача Вильно и Львова СССР [18, с. 19]. ППР была встревожена низким числом голосов «за» в городах, особенно в крупных, наподобие Кракова. Именно это убедило Миколайчика в том, что у прокоммунистического руководства Польши недостаточно ресурсов для реальной победы в выборах [23, р. 480].

После референдума Лейн рекомендовал Вашингтону официально заявить, что, несмотря на формальное признание процедуры референдума законной, Соединенные Штаты не несут ответственности за его результаты, так как сомневаются, что голосование точно отразило мнение избирателей [14, pp. 482–483].

В Госдепартаменте считали, что для коммунистов в польском руководстве после референдума возможны несколько вариантов дальнейших действий: 1) создать коалиционное правительство с ПСЛ; 2) сфальсифицировать выборы; 3) объявить ПСЛ вне закона и спровоцировать бойкот выборов; 4) заставить ПСЛ присоединиться к единому блоку польских политических партий; 5) отложить проведение выборов на неопределенное время. Для Соединенных Штатов в данном случае единственным приемлемым вариантом был первый. Ачесон скептически относился к тому, что Москва и Варшава рискнут организовать наблюдение за выборами [14, р. 489].

Тем не менее уже с июля 1946 г. просоветское польское правительство приступило к фактическому выдавливанию оппозиции и усилению репрессий. 14 августа США призвали Варшаву к соблюдению ялтинских договоренностей по обеспечению демократических выборов. Копия данного обращения была направлена руководству СССР с просьбой убедить поляков обеспечить политические свободы [14, pp. 491–492].

Речь госсекретаря Д. Бирнса в Штутгарте 6 сентября 1946 г. была крайне негативно воспринята внутри Польши и пошатнула позиции польской оппозиции, не скрывавшей своей проамериканской позиции. В своей речи Бирнс напомнил неурегулированности польско-германской границы [14, pp. 494–495].

В ноябре 1946 г. администрация Трумэна по-прежнему считала, что проведение демократических выборов в Польше все еще возможно и не поддерживала желание оппозиции бойкотировать выборы, хотя в тот момент уже было известно о предварительном распределении постов в польском Сейме [14, pp. 517–519]. Нецелесообразным в Вашингтоне считали и попытку оппозиции обратиться к Большой тройке, так как это будет негативно воспринято общественностью в США. Кроме того, польское правительство может использовать этот факт для обвинения в предательстве и окончательной ликвидации всех оппозиционных партий. В худшем случае, по мнению Госдепартамента, это могло спровоцировать гражданский конфликт в Польше с последующей неизбежной оккупацией со стороны СССР с целью «наведения порядка». Поэтому участие оппозиции даже в недемократических выборах будет более приемлемо для США [14, p. 536]. В конце декабря 1946 г. Миколайчик, вопреки мнению Госдепартамента, направил всем представителям Большой тройки обращение об отсутствии в Польше политических свобод, репрессиях и невозможности проведения демократических выборов. Поэтому администрация Трумэна дополнительно обратилась с заявлением о необходимости соблюдения ялтинских соглашений в отношении Польши в Москву [15, pp. 402–404], заявившей о выполнении Варшавой всех условий для реализации демократических выборов [15, pp. 407–408].

С декабря 1946 г., когда результаты грядущих польских выборов для Госдепартамента были относительно ясны, Лейн рекомендовал для сохранения влияния США в Польше переориентироваться на развитие контактов и поддержку ППС, используя их возможные разногласия с ППР по экономическим вопросам [14, pp. 547–549]. Миколайчик, как считал Лейн, при любом исходе выборов в состав нового польского правительства не войдет, но, наоборот, будет арестован и осужден. Американский посол считал, что Вашингтон просто обязан защитить его от «судьбы Михайловича», командующего югославской армией, расстрелянного коммунистическим правительством в июне 1946 г. [15, pp. 408–410].

Перед выборами Лейн докладывал в Госдепартамент, что при любом результате голосования войти в состав нового польского правительства Миколайчик не сможет и, с большой долей вероятности, будет арестован и осужден. Так как именно Соединенные Штаты убедили Миколайчика стать вице-премьером ВПНЕ, то, по мнению американского посла, теперь Вашингтон просто обязан защитить его от «судьбы Михайловича», главы Югославской армии на родине, расстрелянного коммунистическим правительством в июне 1946 г. [15, pp. 408–410].

Польские выборы в январе 1947 г., согласно данным варшавского руководства, прошли при явке избирателей в почти 90 %, а просоветской блок партий получил четыре пятых всех мест в Сейме. Лейн сравнивал выборы с вотумом доверия, «данным Гитлеру после аншлюса Австрии в 1938 г.», а потому считал их рутинной и механической процедурой, легитимизирующей власть коммунистического меньшинства. Американский дипломат призывал Госдепартамент признать результаты выборов сфальсифицированными, а сам подал в отставку, чтобы иметь возможность вернуться в Соединенные Штаты для просвещения американской общественности относительно реального положения дел в Польше [15, pp. 411–412]. 28 января 1947 г. президент Г. Трумэн официально заявил о невыполнении ялтинских решений в отношении Польши, так как прошедшие выборы не были свободными и демократическими. Все это было зафиксировано иностранными журналистами и сотрудниками посольства США, наблюдавшими за ходом выборов [11, p. 251].

Выборы подвели определенный итог в американской поддержке польской оппозиции. Для сохранения влияния США в Польше требовалось сделать ставку на ППС, которая, по сравнению с ППР, учитывая некоторое различие в их взглядах, была более лояльно настроена к Вашингтону. Лейн отмечал антикоммунистические и националистические взгляды лидера ППС Э. Осубка-Моравского [15, pp. 414–416]. Вторая ставка, помимо ППС, как считали в Госдепартаменте, должна была быть сделана на Римско-католическую церковь (РКЦ), активно поддерживавшую США [15, pp. 416–417].

Однако, несмотря на это, уровень антиамериканской риторики в Польше постепенно нарастал. Новый посол США в Варшаве С. Гриффис в своих донесениях в Вашингтон отмечал усиление репрессивной политики варшавского режима. В то же самое время польское правительство рассчитывало на увеличение финансово-экономической помощи от Соединенных Штатов [15, pp. 442–444].

В сентябре 1947 г. в Польше завершился начатый еще в августе широко разрекламированный судебный процесс над 17 активистами польской оппозиции и антисоветской под-

польной организации «Свобода и Независимость» (СиН), обвиненных в том числе в передаче «секретных сведений» представителям иностранных держав, в частности, США. Вашингтон отвергал любые обвинения в адрес сотрудников своего посольства в Варшаве [15, pp. 442–444].

В октябре 1947 г. Миколайчику и его однопартийцам были предъявлены обвинения в шпионаже в пользу стран Запада, за что им грозил расстрел [2, с. 149]. В результате сотрудники посольства США помогли организовать побег Миколайчика из Польши, после чего они также были вынуждены покинуть польскую территорию. Все это создало дополнительное напряжение в американо-польских отношениях [15, pp. 464–467]. В итоге в ноябре 1947 г. Гриффис вынужден был констатировать существенное ухудшение американо-польских отношений на протяжении последних месяцев. Произошел окончательный разгром польской оппозиции, протестный потенциал невысок, всевозможные различия между ППР и ППС нивелировались, а Польша перешла под тотальный контроль коммунистов. Гриффис считал, что в подобных условиях существование посольства США в Польше носит чисто символический смысл: нерушимость дружбы американцев и польского народа, мониторинг внутривнутриполитической ситуации в Польше и отстаивание интересов американских граждан [15, pp. 458–460].

Происходившие в 1946–1947 гг. внутривнутриполитические процессы в Польше находили свое отражение в деятельности польской диаспоры в США. Общий тон в ней задавал Национальный конгресс американцев польского происхождения (НКАПП), основанный в 1942 г. пилсудчиками¹ и сторонниками «санации»² [8, р. 28]. НКАПП изначально значительно уступал по численности другим, более умеренным организациям Полонии, но польско-советский раскол в 1943 г.³ открыл ему путь к тому, чтобы стать идеологической силой в американской Полонии. Поскольку будущее польского правительства в изгнании было поставлено под сомнение действиями СССР, умеренные теперь с горечью соглашались с антисоветской политикой, проводимой НКАПП. После вступления Красной армии в Польшу в начале 1944 г. Национальный конгресс потребовал создания единой польско-американской политической организации с выраженным антисоветским уклоном, призванной влиять на американскую внешнюю политику. Им стал Польско-Американский конгресс (ПАК). Именно НКАПП задавал политическое направление деятельности ПАК в 1945–1947 гг., требуя продолжения признания польского правительства в изгнании как законного правительства Польши, и просил американское правительство не признавать территориальные изменения, вызванные «применением силы» в Польше [7, р. 64].

ПАК стал одной из первых организаций на территории США, выступивших с критикой советской политики в Европе. В то время как общественное мнение США изначально благосклонно относилось к ялтинскому соглашению в феврале 1945 г., ПАК почти сразу официально осудил ялтинские решения [22, р. 17]. Признание ВПНЕ правительством США в июле 1945 г. лидер ПАК Ч. Розмарек назвал «трагической исторической ошибкой», описывая его как «моральное поражение демократий» и утверждая, что представители Полонии, будучи лояльными американцами, были обязаны выразить свое откровенное несогласие с ошибочным решением своего собственного правительства [21, р. 168].

К лету 1946 г. ПАК окончательно отказался от поддержки свободных выборов в Польше и ялтинских соглашений на том основании, что в решениях Большой тройки никогда не содержалось адекватных формулировок о подлинно свободных выборах. Розмарек попросил Трумэна отозвать американское признание варшавского режима и восстановить дипломати-

¹ Пилсудчики – общее название политических и идейных сторонников Ю. Пилсудского. Основой пилсудчиков являлись представители польских полувоенных организаций, созданных в 1920-х гг. Пилсудским, часть офицерского корпуса вооруженных сил Польши, правонационалистическое крыло ППС и крупные польские промышленники и землевладельцы. После майского переворота 1926 г., организованного Ю. Пилсудским, пилсудчики составили костяк «санационного» режима, а в годы Второй мировой войны пилсудчики входили в состав польского правительства в изгнании в Лондоне.

² «Санационный» режим – наименование политического режима, установленного в Польше после майского переворота 1926 г. и существовавшего до сентября 1939 г. Опирался на армейский корпус, госаппарат и личный авторитет Ю. Пилсудского в польском обществе. Характеризовался сильной исполнительной властью, слабым парламентом и преследованием политической оппозиции.

³ В апреле 1943 г. СССР разорвал дипломатические отношения с польским правительством в изгнании. Формальным поводом для этого послужила попытка польского эмигрантского правительства направить на оккупированную немцами территорию комиссию для расследования фактов о расстреле польских офицеров в Катынском лесу.

ческие отношения с лондонскими поляками до фактического проведения свободных выборов, что, однако, было отклонено правительством Соединенных Штатов [21, р. 168]. Именно поэтому ПАК яростно протестовал, когда в этом же году часть представителей умеренной Полонии направились в Польшу для обсуждения вопроса о предоставлении гуманитарной помощи стране. ПАК утверждал, что правительство Варшавы воспользуется визитом, чтобы представить американскую Полонию как согласную на «раздел Польши и лишение ее независимости» [7, р. 68].

Штутгартская речь госсекретаря Д. Бирнса⁴ о признании временного статуса руководством США польско-германской границы на западе и желании пересмотреть ее в пользу Германии нанесли еще один удар по Полонии, которая в данном вопросе вынуждена была поддерживать ВПНЕ во главе с коммунистами. При этом ПАК явно не решался на более радикальную критику американской администрации, боясь раскола в собственных рядах. Поэтому на выборах в Конгресс США в 1946 г. руководство ПАК не выступало с четкой программой поддержки одной из политических партий, несмотря на то, что республиканская партия выступала в основном против ялтинских решений и одержала победу на выборах в обеих палатах американского парламента [21, р. 168].

После выборов 1947 г.⁵ настрой лидеров ПАК на противостояние с администрацией Трумэна, которая ограничилась лишь формальным протестом Варшаве, только окреп. А. Лейн после отставки с поста посла в Польше и Розмарек приступили к работе над созданием «Комитета противодействия мировому коммунизму», который подогревал антисоветские настроения [21, р. 169].

Варшавское руководство было заинтересовано в том, чтобы расколоть Полонию, склонив на свою сторону наиболее лояльных ее членов. Это хорошо прослеживается на примере Польской национальной католической церкви (ПНКЦ), образованной группой американских католиков польского происхождения, несогласных с преобладанием немцев и ирландцев в местной католической иерархии, за раскол отлученных от католической церкви. ПНКЦ, образовавшаяся в начале XX в., постепенно теряла свои позиции в польской общине и была заинтересована в укреплении своего положения. Послевоенная Польша открывала для этого новые возможности. Прокоммунистическое правительство, понимая значительное влияние религии на жизнь польского общества, видело явную оппозиционность Римско-католической церкви (РКЦ) и поэтому искало альтернативные варианты для управления паствой. Поддержка ПНКЦ не только решала задачу создания альтернативы РКЦ, но и вносила раскол в ПАК, оказывавший существенное влияние на американское общественное мнение и внешнеполитический курс США. Именно поэтому министр иностранных дел Польши В. Ржимовский во время визита в США в октябре 1945 г., встречаясь со старшим священником ПНКЦ Р. Завитовски, заверил его в том, что Польша открыта для ПНКЦ. Уже в начале февраля 1946 г. ПНКЦ была легализована в Польше, и первые миссионеры получили разрешение на въезд на ее территорию.

Легализация ПНКЦ варшавским режимом демонстрирует использование польскими коммунистами техники «раскола», не менее эффективно применявшейся и против оппозиционных политических партий [9, р. 579]. Варшаве нечего было терять, разрешив действовать в Польше ПНКЦ, которая продемонстрировала готовность сотрудничать с новыми властями. Лидеры ПНКЦ высоко оценили послевоенные изменения, внесенные коммунистами, включая земельную реформу, и активно призывали электорат поддержать режим на референдуме 1946 г. и на выборах в январе 1947 г. ПНКЦ также был одним из основателей в 1945 г. Польского вселенского совета – спонсируемой режимом ассоциации христианских конфессий, не относящихся к РКЦ. Поэтому неудивительно, что ПНКЦ была предоставлена 26 церквями в Польше (в основном на бывших территориях Германии), им был разрешен доступ к радио-

⁴ 6 сентября 1946 г. госсекретарь Соединенных Штатов Д. Бирнс, выступая с речью в немецком Штутгарте, отметил, что в планах американцев сохранить «единство» Германии, и что США выступают против любых попыток аннексии германских территорий, включая Рур и Рейнскую область. Бирнс поддержал требования о передаче части восточногерманских земель в пользу СССР и Польши, однако отметил, что степень территориальных уступок еще не урегулирована окончательно и может быть определена лишь на мирной конференции.

⁵ Парламентские выборы в Польше, прошедшие 17 января 1947 г., закончившиеся поражением польской демократической оппозиции и победой просоветского партийного блока.

волнам, а ее священнослужителям предоставлены рабочие места на низших уровнях государственного аппарата [6, pp. 20–21].

В мае – июне 1946 г. командующий польскими вооруженными силами эмигрантского правительства Т. Бур-Коморовский посетил Соединенные Штаты в качестве гостя ПАК и имел возможность встретиться с различными американскими высокопоставленными лицами, включая членов Конгресса, губернаторов штатов и мэров городов. Варшавское правительство неоднократно выражало протест против визита Бур-Коморовского в США, подчеркивая, что он неблагоприятно отразится на отношениях Варшавы и Вашингтона. В Госдепартаменте по этому поводу заметили, что свобода выражения мнений является фундаментальным принципом американской формы правления, и того факта, что Бур-Коморовский высказался против ВПНЕ, недостаточно для того, чтобы Соединенные Штаты отказали ему во въезде в страну. 12 июня 1946 г. генерал был принят в компании членов Конгресса Соединенных Штатов генералом армии Д. Эйзенхауэром, начальником штаба армии Соединенных Штатов. Со слов посла Польши в Вашингтоне О. Ланге, Эйзенхауэр в числе прочего интересовался, сможет ли генерал Бур-Коморовский возглавить армию польских эмигрантов в войне против Советского Союза [14, pp. 464–465].

В декабре 1946 г. генерал В. Андерс планировал посетить США с целью выступления перед польской общиной по поводу выборов в Польшу. Однако Госдепартамент решил прямо не отказывать Андерсу, но попытаться отговорить его от посещения Соединенных Штатов, так как в преддверии выборов это могло быть расценено как вмешательство Вашингтона во внутренние дела Польши [14, pp. 545–545].

В декабре 1947 г. С. Миколайчик, тайно покинувший страну, прибыл в США. В НКПП считали его предателем за взаимодействие с коммунистами и участие во временном польском правительстве. Однако ПАК подписал с ним соглашение о сотрудничестве, что предопределило их дальнейшие взаимоотношения. Это настолько возмутило НКПП, что его руководители обвинили лидера ПАК Ч. Розмарека в разрушении «единства американской Полонии» [7, pp. 69–70]. В итоге это привело к тому, что НКПП и Польский Римско-католический союз Америки (ПРКСА) вышли из состава ПАК в 1948 г. [22, p. 18]. Помимо раскола альянс Розмарека – Миколайчика оказался малопродуктивным и в общественно-политическом плане, поскольку Миколайчик видел себя в качестве лидера польского демократического правительства в изгнании, ожидая, что ПАК будет помогать ему в проведении его политики, чего, однако, сам Розмарек делать не желал [21, p. 170].

Таким образом, в 1946–1947 гг. американская политика в Польше была обусловлена обязательствами, вытекающими из решений Потсдамской конференции относительно проведения свободных выборов в Польше. В Вашингтоне рассчитывали таким образом обеспечить приход к власти в Польше оппозиции во главе с лидером ПСЛ С. Миколайчиком. Для достижения поставленных целей США, не имея возможностей физически повлиять на ситуацию, использовали преимущественно дипломатические методы, а также экономическое давление. Однако ввиду ограниченности возможностей Вашингтона повлиять на исход выборов, после их проигрыша ПСЛ, США переориентировались на поддержку ППС как возможного соперника ППР, используя их политические разногласия, а также на поддержку РКЦ, находящейся в оппозиции к варшавскому режиму.

Существенное влияние на политику США в данное время оказывало американское общественное мнение, для которого был характерен выраженный дрейф в сторону антикоммунизма, ввиду активной деятельности американской Полонии. Польская диаспора в США шла по пути усиления противостояния с администрацией Трумэна, не доводя при этом ситуацию до полного разрыва. Разногласия в рядах польской общины в США активно использовал варшавский режим для раскола Полонии и ослабления ее влияния на американскую администрацию, а также для снижения влияния РКЦ в самой Польше.

Список литературы

1. АВП РФ (Архив внешней политики Российской Федерации). Ф. 06. Оп. 7. Д. 585. П. 39. URL: https://agk.mid.ru/fonds/sekretariat-v-m-molotova/sekretariat-v-m-molotova/7/?PAGEN_1=41 (дата обращения: 22.02.2024).
2. Заец С. В. Польские политики Лондона в сотрудничестве с СССР: 1944 – начало 1950-х гг. // Вестник социально-политических наук. 2015. № 14. С. 145–150.
3. Польша в XX веке. Очерки политической истории. М. : Индрик, 2012. 952 с.

4. Юнзблюд В. Т. Мировой порядок 1945 г. – процесс с «открытым» продолжением // Вестник МГИМО-Университета. 2020. № 13. С. 52–79.
5. Behrends J. C. Nation and Empire. Dilemmas of Legitimacy during Stalinism in Poland (1941–1956) // Nationalities Papers. 2009. № 37. Pp. 443–466. DOI: 10.1080/00905990902985686.
6. Blejwas S. A. Cold War Ethnic Politics: The Polish National Catholic Church, the Polish American Congress, and People's Poland: 1944–1952 // Polish American Studies. 1998. № 2. Pp. 5–24. DOI: 10.1057/9780230621596_2.
7. Blejwas S. A. Old and New Polonias: Tensions within an Ethnic Community // Polish American Studies. 1981. № 2. Pp. 55–83.
8. Blejwas S. A. The Republic of Poland and the Origins of Polish American Congress // Polish American Studies. 1998. № 1. Pp. 23–33.
9. Davies N. God's Playground. A History of Poland. II. 1795 to the Present. New York: Columbia University Press, 1982. 605 p.
10. Department of State Bulletin. February 10, 1946.
11. Department of State Bulletin. February 9, 1947.
12. Foreign Relations of United States (FRUS). Diplomatic papers. 1945. The Conference of Berlin (The Potsdam Conference). Vol. II. Washington, D.C.: U.S. Government Printing Office, 1960. 1597 p.
13. FRUS. 1945. Vol. V. Washington, D.C.: U.S. Government Printing Office, 1969. 1327 p.
14. FRUS. 1946. Vol. VI. Washington, D.C.: U.S. Government Printing Office, 1969. 978 p.
15. FRUS. 1947. Vol. IV. Washington, D.C.: U.S. Government Printing Office, 1972. 877 p.
16. Instytut Józefa Piłsudskiego w Londynie. Akt Stefana Mayera. Informacja z referatu prasowego Polskich Sił Zbrojnych dotycząca aresztowań byłych żołnierzy i oficerów przebywających w Polsce. URL: <https://archiwa.pilsudski.org.uk/dokument/2150> (дата обращения: 04.03.2024).
17. Instytut Józefa Piłsudskiego w Londynie. Archiwum Tytusa Filipowicza. The transition period. URL: <https://archiwa.pilsudski.org.uk/dokument/1955> (дата обращения: 22.02.2024).
18. Instytut Józefa Piłsudskiego w Londynie. Archiwum Tytusa Filipowicza. «Listy z Londynu», czasopismo emigracji polskiej. Egzemplarze przesłane Tytusowi Filipowiczowi. URL: <https://archiwa.pilsudski.org.uk/dokument/2017> (дата обращения: 27.02.2024).
19. Micgiel J. «Frenzy and Ferocity»: The Stalinist Judicial System in Poland, 1944–47, and the Search for Redress // The Carl Beck Papers in Russian and East European. 1994. № 1101. DOI: 10.5195/cbp.1994.58.
20. Ordynacja wyborcza do Sejmu. Ustawa z dnia 28 lipca 1922 r. URL: <https://sip.lex.pl/akty-prawne/dzu-dziennik-ustaw/ordynacja-wyborcza-do-sejmu-16879682> (дата обращения: 02.08.2023).
21. Pienkos D. E. PNA: A Centennial History of the Polish National Alliance of the United States of America. Boulder: East European Monographs. N. Y.: Distributed by Columbia University Press, 1984. 303 p.
22. Pienkos D. E. The Polish American Congress: An Appraisal // Polish American Studies. 1979. № 2. Pp. 5–43.
23. Polonsky A. Stalin and the Poles, 1941–1947 // European History Review. 1987. № 4. Pp. 453–492.

USA, Polonia and internal political processes in Poland in 1946–1947

Nemchaninov Daniil Grigoryevich

PhD in Historical Sciences, assistant of the Department of Humanities and Social Sciences,
Kirov State Medical University. Russia, Kirov. ORCID: 0000-0001-6115-6349.
ResearcherID: AHB-7155-2022. E-mail: nemchaninovdg@gmail.com

Abstract. The article examines American policy in relation to domestic political processes in Poland in 1946–1947. The article examines the main motives and methods of Washington's policy during the referendum in June 1946 and the elections in January 1947, as well as further tactics used to change the political course of Warsaw. The author pays attention to the influence of the activities of the Polish diaspora in the USA on these processes. The study found that the main place on the agenda of American policy in the Polish direction during this period was the holding of free elections in order to ensure the coming to power of the democratic Polish opposition. Issues of freedom of the press and maintaining relations with political parties occupied an important place in the activities of American diplomacy. Unable to physically influence the domestic political situation in Poland, the United States hoped to achieve its goals using diplomatic methods and levers of economic pressure. However, they were unable to significantly influence the domestic political situation in Poland. After the defeat of the Polish democratic opposition, Washington shifted its focus from the Polish People's Party to support the Polish Socialist Party. In addition, an additional bet was placed on the Catholic Church, which was in opposition to the Warsaw government. An important element of influence on the policy of the White House was the Polish diaspora in the United States.

Keywords: USA, Poland, Polonia, Cold War, Truman, anti-communism.

References

1. FPA of the Russian Federation (Archive of Foreign Policy of the Russian Federation). F. 06. Inv. 7. File 585. P. 39. Available at: https://agk.mid.ru/fonds/sekretariat-v-m-molotova/sekretariat-v-m-molotova/7/?PAGEN_1=41 (date accessed: 22.02.2024).
2. Zaec S. V. *Pol'skie politiki Londona v sotrudnichestve s SSSR: 1944 – nachalo 1950-h gg.* [Polish politicians of London in cooperation with the USSR: 1944 – early 1950s] // *Vestnik social'no-politicheskikh nauk – Herald of Socio-political Sciences*. 2015. No. 14. Pp. 145–150.
3. *Pol'sha v XX veke. Ocherki politicheskoy istorii – Poland in the XX century. Essays on political history*. M. Indrik. 2012. 952 p.
4. Yungblud V. T. *Mirovoj poryadok 1945 g. – process s "otkryтым" prodolzheniem* [The World order of 1945 – a process with an "open" continuation] // *Vestnik MGIMO-Universiteta – Herald of MGIMO University*. 2020. No. 13. Pp. 52–79.
5. Behrends J. C. Nation and Empire. Dilemmas of Legitimacy during Stalinism in Poland (1941–1956) // *Nationalities Papers*. 2009. No. 37. Pp. 443–466. DOI: 10.1080/00905990902985686.
6. Blejwas S. A. Cold War Ethnic Politics: The Polish National Catholic Church, the Polish American Congress, and People's Poland: 1944–1952 // *Polish American Studies*. 1998. No. 2. Pp. 5–24. DOI: 10.1057/9780230621596_2.
7. Blejwas S. A. Old and New Polonias: Tensions within an Ethnic Community // *Polish American Studies*. 1981. No. 2. Pp. 55–83.
8. Blejwas S. A. The Republic of Poland and the Origins of Polish American Congress // *Polish American Studies*. 1998. No. 1. Pp. 23–33.
9. Davies N. *God's Playground. A History of Poland. II. 1795 to the Present*. New York : Columbia University Press, 1982. 605 p.
10. Department of State Bulletin. February 10, 1946.
11. Department of State Bulletin. February 9, 1947.
12. Foreign Relations of United States (FRUS). Diplomatic papers. 1945. The Conference of Berlin (The Potsdam Conference). Vol. II. Washington, D. C. : U.S. Government Printing Office, 1960. 1597 p.
13. FRUS. 1945. Vol. V. Washington, D. C. : U.S. Government Printing Office, 1969. 1327 p.
14. FRUS. 1946. Vol. VI. Washington, D. C. : U.S. Government Printing Office, 1969. 978 p.
15. FRUS. 1947. Vol. IV. Washington, D. C. : U.S. Government Printing Office, 1972. 877 p.
16. Instytut Józefa Piłsudskiego w Londynie. Akt Stefana Mayera. Informacja z referatu prasowego Polskich Sił Zbrojnych dotycząca aresztowań byłych żołnierzy i oficerów przebywających w Polsce. Available at: <https://archiwa.pilsudski.org.uk/dokument/2150> (date accessed: 04.03.2024).
17. Instytut Józefa Piłsudskiego w Londynie. Archiwum Tytusa Filipowicza. The transition period. Available at: <https://archiwa.pilsudski.org.uk/dokument/1955> (date accessed: 22.02.2024).
18. Instytut Józefa Piłsudskiego w Londynie. Archiwum Tytusa Filipowicza. «Listy z Londynu», czasopismo emigracji polskiej. Egzemplarze przesłane Tytusowi Filipowiczowi. Available at: <https://archiwa.pilsudski.org.uk/dokument/2017> (date accessed: 27.02.2024).
19. Micgiel J. "Frenzy and Ferocity": The Stalinist Judicial System in Poland, 1944–47, and the Search for Redress // *The Carl Beck Papers in Russian and East European*. 1994. No. 1101. DOI: 10.5195/cbp.1994.58.
20. Ordynacja wyborcza do Sejmu. Ustawa z dnia 28 lipca 1922 r. Available at: <https://sip.lex.pl/akty-prawne/dzu-dziennik-ustaw/ordynacja-wyborcza-do-sejmu-16879682> (date accessed: 02.08.2023).
21. Pienkos D. E. *PNA: A Centennial History of the Polish National Alliance of the United States of America*. Boulder: East European Monographs. N. Y. : Distributed by Columbia University Press, 1984. 303 p.
22. Pienkos D. E. The Polish American Congress: An Appraisal // *Polish American Studies*. 1979. No. 2. Pp. 5–43.
23. Polonsky A. Stalin and the Poles, 1941–1947 // *European History Review*. 1987. No. 4. Pp. 453–492.